
ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

THEORY AND METHODOLOGY

Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 12 (470). С. 10—15. ISSN 1994-2796 (print).

ISSN 2782-4829 (online)

Bulletin of Chelyabinsk State University. 2022;(12(470):10-15. ISSN 1994-2796 (print). ISSN 2782-4829 (online)

Научная статья

УДК 327

doi: 10.47475/1994-2796-2022-11202

КИТАЙ И БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: ЛИДЕРСТВО, НАУКА, ГЕОПОЛИТИКА*

Хайнц Дитерих

Автономный университет Метрополитана, Мехико, Мексика, hdieterich@gmail.com

Аннотация. Представлена новая междисциплинарная научная парадигма анализа современного империализма и всей мировой системы, выходящая за рамки традиционных «линейных» объяснительных теорий. Это синергетический результат сочетания восьми традиционных парадигм и современных передовых научных моделей. Отправной точкой исследования является очевидный эмпирический факт, что человечество и его глобальное общество являются подсистемами биосферы и как таковые управляются законами этой сферы. Дихотомия путей эволюции, которые в абстрактном виде доступны для рассмотрения, — хрестический империализм и социализм XXI в. — обсуждаются с помощью современных авангардных научных методов и идей.

Ключевые слова: новая научная трансдисциплинарная парадигма геополитики, антагонистический бинарный конфликт между западным империализмом и социализмом XXI в., новый манифест цивилизации XXI в., агрессивная война США и НАТО против России (и Китая)

Для цитирования: Дитерих Х. Китай и будущее человечества: лидерство, наука, геополитика** // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 12 (470). Экономические науки. Вып. 78. С. 10—15. doi: 10.47475/1994-2796-2022-11202.

Original article

CHINA AND THE FUTURE OF HUMANITY: LEADERSHIP, SCIENCE, GEOPOLITICS

Heinz Dieterich

Universidad Autónoma Metropolitana, Mexico City, Mexico, hdieterich@gmail.com

Abstract. This article presents a new multidisciplinary scientific paradigm for the analysis of contemporary imperialism and the world system of humanity that goes beyond the traditional monocausal explanatory theories. It is the synergic result of the combination of eight traditional paradigms and current advanced science-models, which has its starting point in the obvious empirical fact, that humankind and its global society are subsystems of the biosphere and as such, governed by the laws of that sphere. The binary pathways of evolution that, in abstract, are available to the species — chrematistic imperialism and 21st Century Socialism — are discussed with the help of modern avantgarde science methods and insights.

Keywords: new scientific transdisciplinary paradigm of geopolitics; Antagonistic binary conflict between Western imperialism and 21st Century Socialism; New Manifest for the Civilization of the 21st Century; US-NATO war of aggression against Russia (and China)

* Статья вдохновлена книгой Х. Дитериха и Ху Анганга «Китай и будущее человечества», которая в настоящее время готовится к выходу и кратко излагает основные идеи, представленные там (примеч. авт.).

** Перевод с английского: Д. А. Плэтнев, кандидат экономических наук, Челябинский государственный университет.

© Хайнц Дитерих, 2022

For citation: Dieterich H. China and the future of humanity: leadership, science, geopolitics. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(12(470):10-15. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-11102.

Введение

Современная буржуазная цивилизация развивается, грубо говоря, в соответствии с операционной логикой сложных адаптивных систем (САС), которые действуют между установленным порядком и неопределенностью (хаосом) со способностью к адаптации и самоорганизации. Основное противоречие, управляющее поведением и развитием этих нелинейных систем (вспомним размышления Мао Цзэдуна о диалектике («О противоречии», август 1937 г.)), находит свое отражение в трансцендентальной диалектической концепции детерминированного хаоса, «постигающего» движение между заданным порядком и формирующимся порядком системы.

Следовательно, судьба всех наций, от самых могущественных, таких как Китай и США, до самых слабых, таких как страны Африки и Латинской Америки, а также трансформационные возможности их социальных и политических акторов в современном глобальном порядке зависят от диалектического единства отношений между тенденциями системного порядка (отрицательные обратные связи) и тенденциями системного хаоса (положительные обратные связи), которые характеризуют текущую глобальную макросистему и подсистемы развитого капитализма. По сути, именно законы детерминированного хаоса устанавливают системные степени свободы для его объективной и субъективной составляющих, в этом блестящем и в то же время пугающем прощании, с которым передовые науки XXI в. расправляются с идеалистическими иллюзиями свободы воли и суждениями философов прошлого.

Эволюционная логика мировой системы

Применяя модель аттрактора Лоренца (1963) к этой феноменологии реальности и понимая эту концепцию как состояние, к которому динамическая система эволюционирует во времени, Центр наук о переходных процессах (Center for Transition Sciences, CTS), который я основал в 2012 г. в Автономном столичном университете (UAM) в Мексике, наглядно показал, что эта эволюционная логика господствовала в мировой системе со времен победы буржуазных революций (XVII—XVIII вв.), за исключением короткого «междоцарствия» социализма XX в. в Советском Союзе и Китае. Исследовательской задачей на будущее остается разработка необходимых дифференци-

альных уравнений для математической поддержки рассматриваемых феноменологических открытий.

Два столетия эволюции современного капиталистического способа производства и соответствующей ему буржуазной надстройки порождают растущий дисбаланс между гомеостатическими регулируемыми тенденциями системы и ее хаотическими тенденциями до такой степени, что нынешняя переходная фаза американской эры к постамериканской эпохе мировой системы и ее посткапиталистической стадии с движением ко все большей неопределенности часто рассматривается как предконфигурация будущего с четырьмя возможными путями эволюции: три сценария капиталистической антиутопии и путь социализма XXI в. Неудивительно, что такая сложность фазового перехода в миросистеме политически воспринимается гражданами как неопределенность, хаос или спутанность.

Новая «неолиберальная» фаза накопления капитала, характеризующаяся реорганизацией производительного капитала в сторону сил кибернетического производства и подчинением его экспоненциальному росту «фиктивного капитала», финансиализации процесса накопления капитала с последующей централизацией, концентрацией и корпоративной глобализацией капитала довели антагонистические противоречия империалистической системы до нового пароксизма, что глобально проявляется в насильственной попытке Вашингтона и его союзников уничтожить Китай и Россию.

Все более воинственную империалистическую агрессию против Китая и России можно и нужно анализировать не только в рамках известной в политической экономии капиталистической нормы прибыли, но и используя гораздо более всеобъемлющую парадигму поведенческой экологии биологических систем, чтобы глубже понять современный глобальный порядок. Этот подход может быть описан в трех основных аспектах. Во-первых, реалистически оценивая возможность мирного сосуществования существующих капиталистических и социалистических наций и способов производства. Во-вторых, объясняя, что и почему Вашингтон сегодня является главным агрессором и угрозой мирному сосуществованию на планете, а также выживанию человеческого вида. В-третьих, давая понять, что и Китай, и Россия являются жертвами преступной американской экспансионистской

политики, направленной на монополизацию контроля и ресурсов мира для своего «Нового американского века».

Предлагаемая модель

Чтобы способствовать научному пониманию предполагаемой политики «сдерживания» Китая со стороны Вашингтона и его неокOLONиальных союзников в Европе, Азии и Австралии, я разработал модель междисциплинарного анализа, которая выходит за рамки монодисциплинарного экономико-политического объяснения империализма. Эта модель использует классические парадигмы Маркса, Энгельса, Ленина и Мао Цзэдуна, и одновременно сочетает в себе несколько устоявшихся научных парадигм: 1) «экологическая» устойчивость в свете дарвиновской эволюционной динамики, кристаллизованной в концепции «выживания наиболее приспособленных»; 2) поведенческая экология живых организмов в сложных динамических системах «хищник — жертва»; 3) социальные системы родства, этничности, политэкономии и принципа исключаяющей территориальности, породившие понятие Родины-Нации; 4) политическая экономика капитализма в его нынешней империалистической фазе под контролем непроизводительного финансового капитала и высокотехнологичного капитала, гегемонизированного искусственным интеллектом; 5) этико-культурная слабость *homo sapiens* в сравнении с его биологической природой; 6) военные науки с четырьмя новыми измерениями войны XXI в. и эволюционной гонкой между оружием агрессии и оружием защиты, которые развиваются между хищниками и жертвами; 7) теория детерминированного хаоса и аттрактор Лоренца; 8) теория систем.

По Дарвину, для каждого живого организма в тонкой биосфере Земли его выживание и размножение представлено с точки зрения биоразнообразия и экологической устойчивости, в рамках эволюционной динамики «выживания наиболее приспособленных». Рассмотрим его действие в мировой системе. Этот закон устанавливает, что приспособляемость организмов к неблагоприятным условиям является ключом к их выживанию в рамках суммы биотических факторов и пищевых цепей в хищнических системах, многие из которых действуют по логике нулевой суммы. Эти хищнические системы характеризуются моделями антагонистического взаимодействия между особями экологического сообщества с асимметричными взаимоотношениями, приносящими пользу одним в ущерб другим. В биотопах Земли можно выделить

три специфических типа хищных систем: собственно хищничество, паразитизм и травоядность¹. Под хищничеством понимают взаимодействие, при котором хищный организм убивает и поедает другой организм, свою добычу. Жить, причиняя вред, воровать или охотиться на других — вот определение хищника. Ясно, что империализм США полностью соответствует критериям этого определения. При втором типе антагонистических отношений индивидуальный или коллективный организм-паразит потребляет питательные вещества от другого организма-хозяина, что снижает выживаемость хозяина-жертвы. Паразиты часто не убивают своих хозяев, продлевая их использование. Опять же, паразитизм американо-западного империализма и коллективного Запада в глобальной системе полностью совпадает с этим критерием хищнической системы. Нет лучшей иллюстрации этому империалистическому паразитизму, чем неоплаченный внешний долг слабых стран. Наконец, под травоядностью подразумевается связь «хищник — жертва» между растениями и приспособленными к их поеданию животными. Уничтожение естественных лесов в Африке, Азии и Латинской Америке корпорациями первого мирового капитала является ярким примером этой глобальной хищнической системы.

Таковы преобладающие взаимодействия в царстве биологических систем. И поскольку *homo sapiens* составляет неотъемлемую часть этого царства, неудивительно, что нынешняя капиталистическая система — как и все предшествующие классовые общества: феодальный, рабовладельческий, «азиатский способ производства» и т. д. — действует в полной мере как система хищническая, под эгидой передового глобального империализма, да и еще с большим насилием, чем когда-либо. Именно перед лицом этой структурной империалистической агрессии, которую Вашингтон и коллективный Запад пытаются замаскировать пропагандистской концепцией «сдерживания», Китай, стратегический враг, и Россия, «достратегический» враг, пытаются защитить себя, чтобы выжить. Неопровержимая истина заключается в том, что Соединенные Штаты применяют — с момента своего насильственного основания посредством геноцида американских коренных народов и африканского рабства — логике хищнического поведения, преобладающую в земной биосфере, к человеческой ойкумене; в политике, которую Уильям Эпплмен Уильямс

¹ Оставляем для читателей и оригинальную терминологию автора: predation, parasitism and herbivory. (Здесь и далее в сносках — примечания переводчика.)

правильно назвал «империя как образ жизни», а Ленин описал как «империализм».

Нынешняя глобальная системная неопределенность возникает из трех источников: 1) фундаментальные законы квантовой механики, которые обеспечивают вероятности альтернатив только в определенных сценариях; 2) явления хаоса и принципа неопределенности Гейзенберга, усиливающие ее в сложных адаптивных системах, таких как человеческие общества; 3) усиления универсальных эффектов квантовой неопределенности и произвольной чувствительности нелинейных процессов к их начальным условиям (хаосу) в интересах эксплуатации и контроля господствующих элит развитого олигополистического капитализма. Очевидно, что синергия трех эффектов порождает чувство онтологической незащищенности и общее состояние тревоги-тоски у населения, чем пользуются властные элиты для продвижения своих нападков на общественный разум в эпоху постправды через мракобесные идеологии (в том числе ЛГБТ, БЛМ), конспирологические нарративы (QAnon), исключительные экстремистские политические прототипы (фашизм) и множественные механизмы «управления восприятием».

Применение модели к анализу современного человечества

Люди, компании, общества и т. д. — это системы, функционирующие кибернетически посредством обработки потоков данных, определения в них закономерностей и вытекающей из них социальной практики, которая конфигурируется и модифицируется «естественным отбором» успехов и неудач, через положительную или отрицательную обратную связь с реальностью, в дарвиновском смысле «выживания наиболее приспособленных». Эти петли обратной связи являются воротами в общественное сознание, и хищнические правящие классы применяют их для «управления восприятием» через киберпространство, особенно с помощью телевидения и Интернета, используя невежество, страх, иллюзии, амбиции и другие аттракторы, для преобразования отдельных лиц и коллективов в протоандроидные клиентелистские стаи с павловским собачьим условным рефлексорным поведением. Как итог — замещение Эпохи разума и просвещения Эрой постправды.

Наблюдаемый энтропийный тренд в глобальной системе управления также открывает двери для опасных фазовых изменений в стандартном режиме формальной буржуазно-парламентской демократии, в том числе с неофашистскими и кле-

рикально-фашистско-протестантскими вариантами (Трамп/Мердок/Помпейо/Бэннон/республиканцы), вырождением классических империалистических моделей (Байден/Сорос/демократы) и появлением тоталитарных технократических систем «андроидов», «ксеноботов» и «нейролинков» (Цукерберг/Безос/Маск), управляемых властью элиты через алгоритмы, искусственный интеллект, цифровой тотемизм, религию рынка и мифы о частной собственности.

В этой ситуации критическая наука и политика этической трансформации должны взять на себя историческую ответственность и направить прогресс общества по трем ключевым векторам необходимого перехода: 1) выявление аттрактора (аттракторов) и доминирующего в настоящее время глобального бассейна притяжения; 2) определение эволюционной логики обоих; 3) разработка и реализация гегемонистского аттрактора и бассейна жизнеспособного притяжения для «постхрематического»¹ общества XXI в.

Исследование CTS-WARP по этому вопросу ясно показало, что доминирующий аттрактор и бассейн притяжения современной буржуазной эпохи являются результатом «пересечения» рыночной экономики, основанной на частной собственности, и государственных систем, основанных на парламентско-буржуазных интересах и интересах доминирующих «властных элит» (Чарльз Райт Миллс) якобы «независимых» национальных государств. Наши исследования и аналитические модели подтвердили, что доминирующим аттрактором современного глобального общества, направляющим повседневное поведение, а также исторические и жизненные проекты практически всех социальных слоев и культур человечества, является модель буржуазного общества первого мира с высоким доходом и развитыми социальными и гражданскими правами, как в странах Центральной и Северной Европы. Социальной базой этого гегемонистского глобального аттрактора является, конечно же, средний класс, который пришел на смену сознательному пролетариату Маркса/Энгельса, как глобальный оценочно-идеологический трансформационный референт, который фигурировал как субъект изменений и конститутивный правящий класс для

¹ От *хрематистика* (др.-греч. *χρηματιστική* — «обогащение» от *χρήματα* — «деньги») — термина, которым Аристотель обозначал науку об обогащении, искусство накапливать деньги и имущество, накопление богатства как самоцель, как сверхзадача, как поклонение прибыли (см.: Википедия).

эмансипации в идеологии бедных и отверженных. Факт трансцендентной важности, имеющий глубокие последствия для строительства социализма XXI в. во всех странах нашей голубой планеты.

Что касается второго и третьего векторов необходимой трансформации, наше исследование показывает, что динамика глобальной системы порождает энтропийный тренд (второй закон термодинамики), который постепенно ставит под угрозу когерентное и функциональное взаимодействие ее частей в ущерб необходимому гомеостазу системы. Столкнувшись с этой опасностью, нельзя откладывать проектирование и реализацию третьего исторического аттрактора и нового бассейна притяжения для будущего «нехрематистического» глобального порядка XXI в. Излишне говорить, что эти разработчики нового аттрактора должны преодолеть ловушки как реально существующего капитализма, так и исторического социализма XX в. Выполнение этой задачи, несомненно, является элементарной этической обязанностью всех современных ученых независимо от их идеологической принадлежности.

Анализ «каузальных петель» (кибернетических петель) растущей энтропии международной системы, выявление возможных структурных решений и социальных акторов, способных изменить современный хрематистический бассейн притяжения (рыночные экономики, определяемые нормой прибыли, частной собственностью, неблагоприятные буржуазные надстройки и исключаящие правящие элиты) к качественно новой конфигурации в пользу многополярной ойкумены, необходимы и неотложны, пока *homo sapiens* не исчез в метавселенной развитого капиталистического тоталитаризма.

Социальная практика этой демиургической задачи преобразования неизменно колеблется между одиннадцатым тезисом Карла Маркса о Фейербахе¹ и девятым тезисом Вальтера Бенямина «О понятии истории»². Тезис Маркса является прометеев-

¹ «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его».

² «Кульг труда как спасителя приводит к бесконечной эксплуатации природы во имя социально-экономического развития, что прямо связано с возникновением “технократической” ментальности (фашизм), превращающей отношения между людьми в овеществленные и инструментальные рефлексы. Фашизм, таким образом, не является анахронизмом из прошлого, а глубоко укоренен в современном индустриальном и техническом прогрессе и потому возможен только в XX в.» (приводится по тексту Википедии со ссылкой на Х. Арндт).

ским в том, что он отдает приоритет диалектической практике социальной трансформации перед ограниченной герменевтикой интеллектуальной деятельности. Тезис Бенямина выделяет железные шаги объективной реальности, которые превращают *angelus novus* (ангела истории, человека) в субъективные объекты, влекомые неконтролируемыми высшими силами.

Чтобы добиться успеха в этой преобразовательной исторической миссии, субъекты и социальные силы изменений требуют трех обязательных условий: 1) они должны обладать необходимыми трансформационными научными знаниями; 2) им необходимо иметь критическую массу жесткой и мягкой силы для планируемого перехода; 3) их практика трансформации должна руководствоваться непоколебимой социально-этической приверженностью общему благу. Только при таком профиле демиурга *angelus novus* истории сможет возникнуть из хрематистически-диктаторского бассейна притяжения настоящего и продвинуться к посткапиталистическому бассейну притяжения новой цивилизации XXI в.

В новом бассейне притяжения для XXI в. устойчивая эквивалентная экономика, экосоциализм, взаимовыгодное сотрудничество, сознательное и информированное народное участие, и демократическое мировое управление, вероятно, являются наиболее необходимыми строительными модулями для новой системы мирного и устойчивого управления в нелинейном многополярном мире (*in status nascendi*³).

Наибольшую опасность для этого будущего сценария представляют апокалиптические протвоенные стратегии политики Вашингтона и его союзников против Китая и России, которые путем силовой смены режима, военных угроз и экономического удушения стремятся уничтожить эти древние евразийские цивилизации как суверенные национальные державы и жизнеспособных конкурентов в будущем (см.: Single Integrated Operational Plan, Единый интегрированный оперативный план Эйзенхауэра). США — единственная военная держава с глобальным присутствием, оккупирующая силами 200 000 военнослужащих около 800 военных баз более чем в 70 странах, с расходами 200 млрд долл. (Д. Вайн, Американский университет) и общим военным бюджетом 768,2 млрд долл. (2022), что превышает общие военные расходы следующих одиннадцати стран.

³ *In status nascendi* (лат.) — в зачаточном состоянии.

Заключение

Очевидно, что построение жизнеспособного глобального бассейна притяжения для XXI в. возможно только при наличии сознательных научно-политических авангардных организаций, действующих в созвучии с решающими социальными классами и коллективными субъектами. Парадигматические уроки Дарвина, Маркса, Ленина, Мао, Дэн Сяопина и Си Цзиньпина, а также современные передовые науки обеспечивают фундаментальное программное обеспечение для гигантских переходов и прогрессивных фазовых изменений, необходимых для изменения энтропийного курса человечества.

В этой перспективе единственной видимой структурно-эмансипационной альтернативой в со-

временной глобальной системе является китайский алгоритм развития: модель эволюции «Среднего царства Чжунго»¹ к социалистическому будущему под гегемонией КПК и интерпретация «новой глобальной эры» президентом Си Цзиньпином. В нынешней сложной реальности планеты нет никакой гарантии, что эта демиургическая перспектива возобладает в будущем или что вид не самоуничтожится в результате экологического взрыва или ядерной катастрофы. Однако это единственная различимая рациональная перспектива в глобальном масштабе, чья «ДНК» позволяет нам с умеренным оптимизмом смотреть в будущее человечества.

¹ Дословный перевод названия и само название Китая на китайском языке.

Информация об авторе

Х. Дитерих — профессор научной методологии, социологии и экономики на пенсии, Автономный университет Метрополитана, Мехико, Мексика; заместитель председателя Всемирной ассоциации политической экономии (WAPE); координатор Всемирного проекта перспективных исследований (WARP); Редактор журнала «Научные прорывы в социализме XXI века».

Information about the author

Heinz Dieterich — Full Professor of Scientific Methodology, Sociology and Economics, retired, Universidad Autónoma Metropolitana, Mexico City, Mexico; Vice Chair, World Association of Political Economy, WAPE, Beijing/Paris; Coordinator, World Advanced Research Project, WARP; Editor, Scientific Breakthroughs in 21st Century Socialism.

Статья поступила в редакцию 22.11.2022; одобрена после рецензирования 30.11.2022; принята к публикации 05.12.2022.

The article was submitted 22.11.2022; approved after reviewing 30.11.2022; accepted for publication 05.12.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.